

НАШИ ОКРАИНЫ.

МЕРВСКІЙ ОАЗИСЪ И ЕГО БУДУЩЕЕ.

I. Предварительныя замѣчанія.

При скудости нашихъ свѣдѣній даже о сердцевинѣ земли Русской, мы и подавно бѣдны познаніемъ ея окраинъ, о которыхъ, наряду съ отрывочными точными данными, всегда нарождается рядъ сужденій, болѣе или менѣе фантастическихъ. То-же самое замѣчается и въ отношеніи такой важной, интересной окраины, какъ Мервъ. Кромѣ нѣсколькихъ проникавшихъ туда торговцевъ и воителей, да кромѣ немногихъ любознательныхъ россіянъ, прочитавшихъ скудную литературу о Мервѣ и текинцахъ, — остальная интеллигентная публика знаетъ очень немного: что въ Мервѣ, есть оазисъ, кругомъ его пустыни съ песками и скорпіонами, что живутъ тамъ полудикіе и мятежные текинцы, что все это лежитъ гдѣ-то за Каспійскимъ моремъ, что покоренъ этотъ оазисъ генераломъ Скобелевымъ, а другой генералъ, мирнаго пошиба, строить къ нему желѣзную дорогу; что жить въ этомъ Мервѣ не дай Богъ и ѣхать туда можно только въ крайности или за большія деньги. Немногіе простираютъ свои познанія нѣсколько дальше; знаютъ, что когда-то Мервъ былъ страной настолько культурною и многонаселенною, что его звали «Царицей міра», что и теперъ тамъ есть кое-какая ирригація и можно разводить хлопокъ, табакъ, дыни и т. п. Такихъ-же, которые придавали бы серьезное значеніе новому нашему благопріобрѣтенію и считали бы возможнымъ извлечь изъ него пользу для

отечества—едва-ли наберется съ десятокъ. Даже наши пресловутые російскіе коммерсанты, неумолчно взывающіе о зловредной зависимости нашей отъ иностранцевъ, не задумались о томъ — насколько бы выгодно было для нихъ получать изъ Мерва и прилегающихъ къ нему мѣстностей свой русскій хлопокъ, свой русскій шелкъ и другіе сырые продукты, вмѣсто того, чтобы выписывать американскій хлопокъ, итальянскій шелкъ и т. п. ¹⁾. Тутъ очень ярко проступаетъ самобытный характеръ нашихъ коренныхъ русскихъ предпринимателей; я не говорю о сибирякахъ: это—народъ нѣсколько инаго склада, ближе подходящій къ американцамъ. Но кто не знаетъ того, что наши, напримѣръ, московскіе коммерсанты боятся затратить 10—20 т. руб. на экспедиціи, уповаю, что правительство за нихъ все устроитъ, а имъ останется только снимать пѣнки. Но тутъ и выходитъ, что правительство всего устроить не можетъ, да, по справедливости, и не должно брать на себя поддержки одного класса населенія; новыя и хорошія предпріятія попадаютъ въ руки иностранцевъ, и тѣ снимаютъ пѣнки, а наши замоскворѣцкіе, шуйскіе, тверскіе и другіе негоціанты жалобно плачутся на кризисъ и на обиды, чинимыя имъ иностранной конкуренціей. И это — люди, у которыхъ часто зря пропадаютъ такія суммы, какихъ хватило бы на десятокъ экспедицій, на водвореніе новыхъ промысловыхъ культуръ въ Средней Азіи и на другія хорошія дѣла. Напримѣръ, представитель одного большого дома, получающій въ годъ около милліона чистаго дохода, потерялъ какъ-то года два тому назадъ до 20 т. руб. на неудачной экспедиціи для отысканія новаго пути въ Западный Китай и съ тѣхъ поръ закаялся пускаться въ подобныя дѣла. Рядомъ съ этимъ мы видимъ милліонеровъ — американцевъ, которые ради новаго дѣла рискуютъ всѣмъ достояніемъ, прогораютъ нѣсколько разъ, обращаясь изъ фабриканта въ пастуха, изъ пастуха въ ското-промышленника и т. д. но въ концѣ концовъ добиваются

¹⁾ До сихъ поръ одинъ только Н. Н. Коншинъ серьезно думалъ объ этомъ вопросѣ и произвелъ въ Мервѣ кой-какія предварительныя торговыя развѣдки.

цѣли, создаютъ новую отрасль, наживаются сами, способствуя развитію и благосостоянію своей страны. Ничего подобнаго у насъ нѣтъ, если не считать единичныхъ случаевъ. Мы остановились на этомъ нелестномъ для насъ обстоятельстве потому, что желаемъ сильнѣе отгнать всю необходимость живой, разумной предпринимательской дѣятельности для того, чтобы извлечь серьезныя выгоды для отечественной коммерціи изъ новой Богомъ намъ данной страны, которая стоитъ того, чтобы на нее обращено было вниманіе. Интересъ къ Мерву долженъ особенно возрасти послѣ недавнихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ немъ такимъ специалистомъ и знатокомъ края, какъ инженеръ Паклевскій-Козелъ ¹⁾, тщательно работавшій вопросъ объ ирригаціи и оплодотвореніи этой многообещающей страны.

Мервскій оазисъ лежитъ въ южной, плодородной половинѣ нашихъ среднеазіатскихъ владѣній, въ предѣлахъ горнаго Туркестана. Съ запада онъ соприкасается съ плодородной долиною р. Теджена, а съ востока прилегаетъ къ песчаной полосѣ, идущей къ Аму-Дарьѣ. Теперешній оазисъ составляетъ едва ли четвертую часть прежняго Мерва, питаемаго многоводною р. Мургабомъ. Еще во времена Зороастра вся эта мѣстность была изрѣзана арыками, покрыта садами и плантаціями, усѣяна многочисленными городами; населенность ея далеко заходила за нѣсколько милліоновъ осѣдлыхъ жителей; объ этой минувшей славѣ и теперь свидѣлствуютъ многочисленные полуразрушенные арыки, развалины селеній и плотинъ и т. п.; пески разбросаны здѣсь между клочками удобной для воздѣлыванія почвы. Счастливое положеніе оазиса, какъ разъ на перепутьи между среднеазіатскими ордами, выславшими разныхъ беспокойныхъ Тамерлановъ, Чингисхановъ и т. п., и культурными странами, послужило къ его несчастію; частыя передвиженія дикихъ ордъ и грабежи кочевниковъ подорвали

¹⁾ Докладъ И. И. Паклевскаго обсуждался особою комиссіей при министерствѣ путей сообщенія, которая признала важность всѣхъ его указаній. Журналы этой комиссіи на дняхъ будутъ печататься.

благополучіе Мерва и обратили его въ пустыню, которая начала недавно заселяться у средняго теченія Мургаба, такъ что къ приходу русскихъ оказалось жалкое населеніе въ 200—250 тыс. чел., съ жалкою культурою, которое едва-едва кормится, въ то время, какъ вся эта мѣстность можетъ прокормить населеніе въ 10 — 15 разъ большее. Не въ томъ-ли и заключается гражданская обязанность Россіи, чтобы вызвать къ жизни уже готовыя силы богатаго края и въ своихъ же интересахъ насадить въ немъ культуру, о чемъ, конечно, не будутъ жалѣть и инертные всероссійскіе коммерсанты. Такое превращеніе новаго края въ русскій Египетъ, какъ увидимъ ниже, не представляетъ ничего невозможнаго.

Еще сто лѣтъ тому назадъ Мервъ былъ цвѣтущей персидской провинціей, какъ бы продолженіемъ богатаго Хорассана. Отъ р. Мургаба шли во все стороны многоводныя арыки, хлѣба собиралось такъ много, что сложилась даже поговорка, «отъ одного зерна пожни сто». Населеніе было многочисленное; заселено было все пространство къ югу отъ укрѣпл. Мерва къ р. Теджену; центромъ былъ не нынѣшній Мервъ, а другой, на 40 верстъ къ востоку; отъ него остались развалины, называемыя Куня-Мервъ. Въ 1784 г. бухарскій эмиръ Маасумъ, съ цѣлью разграбить богатый Хорассанъ, пошелъ на Мервъ и, послѣ трехлѣтней борьбы, занялъ весь оазисъ, разорилъ его и большую часть жителей перевелъ въ Бухару. Оазисъ сталъ быстро падать; остатки кой-какіе были, такъ что была сперва и торговля съ Хивой и Бухарой, но затѣмъ оазисомъ завладѣли разные текинскіе роды; между ними начались усобицы, и торговое значеніе Мерва окончательно упало. Нужно было водворить въ краѣ порядокъ, чтобы постепенно вызвать здѣсь прежнее благоденствіе. Эту миссію совершила Россія, и остается, значитъ, идти дальше, имѣя въ виду прежде всего русскіе интересы. Въ связи съ этимъ не лишнее бросить бѣглый взглядъ на то, что изображаетъ изъ себя Мервскій оазисъ и какую выгоду можно изъ него извлечь для центральной Россіи.

Все экономическое и физическое существованіе Мерва зави-

ситъ отъ р. Мургаба. Рѣка эта беретъ свое начало въ предѣлахъ Афганистана, на сѣверныхъ склонахъ Паропамиза, въ горахъ Гарджистана, при чемъ соединяется со всѣми ручьями, бѣгущими съ сѣвернаго склона Гератскихъ горъ; на равнинѣ образуется такимъ образомъ дельта, получающая съ горъ неисчислимый источникъ влаги, столь рѣдкой въ этихъ чисто континентальныхъ степяхъ ¹⁾. Рѣка имѣетъ до 40 сажень средней ширины, до 1 сажени глубины и не подвергается такому испаренію, какъ другія рѣки этой котловины, тѣмъ болѣе, что эта рѣка узкая и горная. Въ верхнемъ теченіи она проходитъ сквозь жирные пласты, состоящіе преимущественно изъ мергеля и называемые «лѣссъ»; здѣсь она осаждаетъ въ себѣ массы плодороднаго ила, который и несетъ дальше въ степи. О многоводности Мургаба можно судить по тому, что онъ даетъ воды 32 сажени въ секунду въ поливное время; это такая сила, которую можно утилизировать для орошенія огромныхъ пространствъ, болѣе 600 тыс. дес.

Мургабъ дѣлитъ оазисъ на двѣ, почти равныя, части—сѣверовосточную и югозападную; площадь его — до 300 тыс. десятинъ, изъ коихъ только до 60 тыс. дес. обработано. Почва глинистая, кое-гдѣ подернутая песками. Населеніе ютится плотнѣе всего у главной плотины Коушуть-Ханъ-бента ²⁾, высоко поднятой надъ окружающей мѣстностью. Отъ этой плотины идутъ два большихъ, магистральныхъ, арыка — Утемышъ и Тохта-мышъ, которые выпускаютъ изъ себя рядъ поперечныхъ каналовъ, а изъ этихъ выведена цѣлая сѣть мелкихъ оросительныхъ канавъ. Пространство между каналами перегорожено низкими глиняными загородами и засѣяно, главнымъ образомъ, пшеницей, джугарой, кунжутомъ, дынями и другими фруктами; болѣе всего разводится дынь — главная пища мервцевъ ³⁾. Средній урожай пшеницы самъ 70, джугары—самъ 200—300. Ячмень, рисъ, хлопокъ, виноградъ,

¹⁾ Мургабъ къ сѣверу отъ Мерва теряется въ передвижныхъ пескахъ на западѣ.

²⁾ Бентъ — значитъ плотина.

³⁾ Пудъ пшеницы стоитъ на мѣстѣ 15 к., риса—90 к., джугары—15 к., ячменя—10 к.

тутовое дерево попадаются, но въ очень небольшихъ количествахъ. Скота не очень много ¹⁾; дичь въ изобиліи ²⁾.

Административное дѣленіе Мерва опредѣляется также водою. Населеніе распредѣлено по каналамъ, такъ что оазисъ дѣлится на 24 канала, у каждого по 2,000 кибитокъ ⁴⁾; кромѣ того, выше Мерва, по Мургабу-же, къ нему прилегаетъ мѣстность Эльтанъ, населенная сарыками, также перешедшими подъ русскую державу; эльтанцевъ — около 8,000 кибитокъ; все населеніе по Мургабу можно считать до 300 т. человѣкъ.

Географическое положеніе Мерва очень центральное и въ этомъ смыслѣ онъ очень для насъ важенъ. Отъ него идетъ ближайшій караванный путь къ Герату, довольно удобный, идущій близъ Мургаба, потомъ по мѣстности населенной. Отъ Мерва же идутъ караванные пути къ Аму-Дарьѣ на Чарджуй (210 верстъ); въ этомъ направленіи уже начали строить желѣзную дорогу; затѣмъ — на юго-западъ въ Персію, на сѣверъ — въ Хиву; всѣ эти пути очень важны и въ политическомъ, и въ торговомъ отношеніяхъ. Кромѣ того, не надо забывать, что съ открытіемъ до Мерва желѣзной дороги, которое состоится этой осенью, это будетъ самый близкій къ Россіи средне-азіатскій рынокъ: около 400 в. до Михайловскаго залива, а тамъ рукой подать и въ Баку, и въ Астрахань.

Вообще, все говоритъ за то, что мы обязаны доверить политическое завоеваніе оазиса экономическимъ и создать изъ этой страны здоровое крѣпкое ядро для нашего вліянія и для дальнѣйшихъ культурныхъ операцій въ Средней Азіи. Для этого, разумѣется, слѣдуетъ прежде всего возвратить Мерву его надлежащее значеніе, вернуть культурѣ ту территорію, какая теперь пустуетъ, чтобы образовалась многолюдная провинція, откуда можно получать съ выгодною разное сырье, необходимое для нашего внутренняго производства.

¹⁾ Считаютъ до 8 т. верблюдовъ, 12 т. лошадей, 25 т. ословъ, 50 т. рогатого скота и 160 т. барановъ, т. е. на кибитку приходится почти 2 шт. крупнаго скота и 4 шт. барановъ.

²⁾ Фазаны и друг. птица, зайцы, козы, кабаны и др.

³⁾ Считаютъ по 5 чел. на кибитку, всего же 240 т. чел. на 48 т. кибитокъ.

Каждому ясно, что создать изъ Мерва твердое экономическо-административное ядро возможно только съ помощью ирригаціи, которая одухотворитъ запущенныя степи и привлечетъ населеніе, ищущее хорошей земли, обилія и дешевизны продуктовъ. Послѣ изслѣдованій г. Паклевскаго уже не трудно составить планъ такой ирригаціи, обѣщающей богатѣйшіе результаты.

Въ настоящее время орошеніе заселенной части Мервскаго оазиса совершается съ помощію подпора воды двумя плотинами: одна—главная, о которой упоминалось выше, *Коушутъ-Ханъ-бентъ*, другая—побочная—*Эри-Гюни-бентъ*, расположенная ниже первой и собирающая отработанную воду для распредѣленія по новымъ арыкамъ. Выше обѣихъ плотинъ, для орошенія Эльтана и узкой полосы между нимъ и Мургабомъ существуетъ еще третья плотина *Казыклы-бентъ*. Всѣ эти плотины даютъ очень неполную и неудовлетворительную систему орошенія. Начать съ того, что у нихъ не устроено водосливовъ ¹⁾, способствующихъ правильному движенію ила. Вслѣдствіе этого передъ плотинами на днѣ рѣки образуются наслоенія ила, отчего повышается уровень воды, почему приходится повышать и самую плотину, давать ей ненормально-высокій профиль надъ окружающей мѣстностью. Кромѣ этого излишняго превышенія плотины, совершенно напрасно задерживающей иль, мы встрѣчаемъ тамъ излишнее количество каналовъ: каждый родъ имѣетъ свой каналъ, отчего пропадаетъ даромъ много земли. Мало того, самое направленіе каналовъ и ихъ уклоны неправильны, при чемъ не устроено никакихъ водоотводныхъ канавъ; отъ этого, при мало-мальски сильной водѣ, бываютъ прорывы, исправленіе коихъ требуетъ всегда громадной затраты человѣческихъ силъ; прорвавшаяся вода образуетъ болота и озерки, отнимая землю отъ культуры, а иногда просто затопляетъ посѣвы; иные каналы при слабыхъ уклонахъ заносятся иломъ, заростають камышомъ и перестаютъ выполнять свое назначеніе. Такимъ образомъ, здѣсь мы по-

¹⁾ Неполный водосливъ устроенъ лишь у Казыклы-бента.

стоянно наталкиваемся на непроизводительную затрату труда и на безразсчетныя утраты драгоцѣнной влаги. вмѣстѣ съ тѣмъ, образовавшіяся отъ прорывовъ стоячія воды заражаютъ воздухъ, особенно при сильныхъ степныхъ испареніяхъ, и это самое, въ сочетаніи съ сухими вѣтрами и съ дыханіемъ раскаленныхъ песковъ, ведетъ къ ухудшенію климата. Наконецъ, въ теперешней оросительной сѣти не устроено никакихъ гидротехническихъ сооруженій для управленія водою, отчего неравномѣрно распредѣляется иль и много его теряется бесплодно. Вообще говоря, туземцы, при устройствѣ своей ирригаціи, остановились на самыхъ примитивныхъ приемахъ: устроили грубыя плотины, отвели отъ нихъ каналы, сдѣлали кой-какой уклонъ и ежегодно производятъ Сизифову работу, сбивая тысячи людей на подсышку плотинъ, на исправленіе арыковъ, затѣмъ — никакихъ улучшеній не знаютъ; они представляютъ изъ-себя не болѣе, какъ грубую рабочую силу, которая при тѣхъ-же усиліяхъ могла бы производить вдесятеро болѣе продуктовъ, чѣмъ теперь, лишь бы только силу эту направить разумно.

Изъ сказаннаго видно, что возсозданіе Мервскаго оазиса возможно посредствомъ ирригаціи, которая складывается, собственно говоря, изъ двухъ главныхъ частей: съ одной — правильнаго обводненія, т. е. распредѣленія воды по всей территоріи оазиса, съ другой — правильнаго обьиленія (кольматаціи), т. е. распредѣленія ила. Такимъ путемъ можно, во-1-хъ, въ районѣ существующей ирригаціи увеличить производительность въ 5—10 разъ; во-2-хъ, отвоевать отъ степей обширный районъ прежней культуры посредствомъ устройства новой оросительной системы. Последнее весьма важно и при томъ вполне возможно, ибо не требуетъ большихъ затратъ, такъ какъ на мѣстѣ прежняго оазиса остались старые арыки и, стало быть, новыхъ копать не нужно; остались развалины прежней большой плотины *Султанъ-бентъ*, напоминающей лучшія времена Мерва. Съ восстановленіемъ этой плотины по всѣмъ правиламъ гидротехники, достигнется орошеніе всего стараго Мервскаго оазиса. Вспомнимъ, какихъ результатовъ достигаютъ путемъ ирригаціи другія страны. Близкій намъ сосѣдь по Средней Азіи — Англія, съ

каждымъ годомъ расширяя ирригацію Индіи, создала тамъ такую культуру пшеницы, что возрастающій въ огромной прогрессіи экспортъ ея сталъ наносить сильные удары несчастной русской торговлѣ; а колыматація Египта съ ея плодотворными результатами—фактъ, извѣстный всякому школьнику. Проведеніе оросительной сѣти (силою въ 836 куб. метровъ, т. е. только вчетверо болѣе силы Мургаба) въ Сѣверной Италіи увеличило ея народное богатство на 2,800 м. фр.

Идея возстановленія *Султанъ-бента* встрѣчаетъ полное сочувствіе и въ петербургскихъ сферахъ, и со стороны людей опытныхъ ¹⁾. По проекту инженера Паклевскаго, плотина эта можетъ быть устроена по всѣмъ правиламъ науки, съ водоотливками, водоотводами и съ особымъ приспособленіемъ для взбалтыванія ила (по идеѣ г. Паклевскаго), чтобы онъ не застаивался и свободнѣе проходилъ по каналамъ. Отъ плотины должны идти, въ видѣ крыльевъ, два магистральные канала; крылья эти должны охватывать возможно большее пространство; отъ нихъ уже пойдутъ распредѣлительные каналы, при чемъ распределеніе воды и ила будетъ хорошо регулироваться системою шлюзовъ. Простыя работы по ирригаціи съ удобствомъ могутъ быть выполнены привычными туземцами, которые довольствуются при томъ очень низкой заработной платой ²⁾. Конечно, устройство этихъ каналовъ можетъ совершаться постепенно, по мѣрѣ надобности и по мѣрѣ заселенія мѣстности. Надо

¹⁾ По этому поводу Н. Н. Коншинъ пишетъ слѣдующее:

«При возстановленіи водослива, Султанъ-бентъ на Мургабѣ можетъ быть въ Мервскомъ оазисѣ орошаемо до 150 тыс. десятинъ подъ посѣвы. Возьмемъ изъ этого количества третью часть подъ посѣвы хлопка — 50 т. дес., что можетъ дать въ общей сложности отъ 750 т. до 1 милл. пудовъ чистаго хлопка. Сдѣланный мною опытъ показалъ, что отъ посѣва нѣсколькихъ пудовъ американскихъ сѣмянъ получился хлопокъ такого качества, что вполне можетъ замѣнить американскій средней доброты, который обходится намъ, въ одномъ изъ нашихъ портовъ Балтійскаго или Чернаго морей, кредитными 8 р. 60 к.; это составитъ общую сумму за вышесказанное количество пудовъ отъ 6 до 8 м. р. Если изъ этой суммы исключить плату за американскія сѣмена (съ доплаткою въ наши порты) отъ 300 до 500 т. р., то осталшая сумма остается въ нашемъ отечествѣ».

²⁾ Поддержка ирригаціонныхъ сооруженій вѣнана въ обязанность мѣстнымъ жителямъ въ самомъ актѣ принятія ихъ въ русское подданство.

только исправить старые арыки, приготовить их, и тогда охотнѣе явятся поселенцы какъ изъ русскихъ, такъ и изъ окрестныхъ сарыковъ, салоровъ и прочихъ бусурманскихъ племенъ; на поселенцевъ должна быть возложена обязанность поддерживать каналы въ полномъ порядкѣ, а для наблюденія за всей системой могутъ быть назначены спеціальные инструкторы.

Къ новой сѣти отъ Султанъ-бента удобно примкнетъ оросительная система Эльтана. Впослѣдствіи новая сѣть придвинется на западѣ къ берегамъ р. Теджена, отъ которой также идутъ каналы, такъ-что обѣ системы соединятся и получится обширная культурная площадь.

Возстановленіе Султанъ-бента должно произвести на туземцевъ лучшее впечатлѣніе, чѣмъ многія побѣды, ибо они въ большемъ числѣ войдутъ въ колею мирной культуры. Въ связи съ этимъ нельзя обойдтись и безъ исправленія существующихъ системъ орошенія.

Такимъ образомъ, оживленіе Мерва прежде всего должно быть совершено путемъ двойной работы по ирригаціи: 1) устройство новаго орошенія въ районѣ стараго оазиса, пользуясь старыми арыками; 2) приведеніе въ лучшій, правильный видъ трехъ теперешнихъ плотинъ съ ихъ каналами.

Такими мѣрами достигается не только усиленіе производительности ¹⁾ и привлеченіе трудового мирнаго населенія, но достигается много другихъ важныхъ цѣлей: 1) предотвращаются гибельныя въ этомъ краю наводненія ²⁾; 2) улучшается климатъ съ исчезновеніемъ стоячихъ водъ, съ орошеніемъ пустынь и укрѣпленіемъ песковъ; 3) создаются грузы для Закаспійской ж. д., которая со временемъ можетъ выдти изъ дефицита; 4) разовьется среднеазиатскій транзитъ; 5) создастся политическій и коммерческій оплотъ въ этой важной части нашихъ владѣній. Главное—упрочится нравственное вліяніе Россіи въ силу мирнаго, экономического завоеванія.

¹⁾ Если на первый разъ будетъ орошено и засѣяно 150 т. дес., то получится продуктовъ на миллионы: хлопка (по 25—30 п. съ десятины), риса (по 200 п.), пшеницы, овса, клевера, фруктовъ и т. п.

²⁾ Недавно отъ этого наводненія сильно пострадалъ только-что выстроенный участокъ Закаспійской ж. д.

6535
80